

Глава 895: Нужно Проявлять Умеренность

Чжан Цзясэнь был довольно умелым в том, что дома носил развевающийся красный флаг, а вне дома всё ещё размахивал разноцветным флагом. Однако всё это основывалось на том, что Мяо Мяомяо была девушкой простой и её можно легко обхитрить.

Мяо Мяомяо, вероятно, никогда и не представляла себе, что Чжан Цзясэнь будет ей изменять.

У неё была необъяснимая вера в Чжан Цзясэня.

Нин Шу невольно задумалась, о чём он разговаривал со служанкой посреди ночи. Неужели у него даже с этой служанкой что-то было?

Нужно было присмотреться к тётушке Пин.

Чжан Цзясэнь отнёс Нин Шу в постель, положил её, а потом прижал ноги Нин Шу к своей груди.

Нин Шу была ошарашена и рефлекторно попыталась выдернуть свои ноги, но Чжан Цзясэнь прижал их к себе и не отпускал. В его голосе было обожание и любовь, когда он сказал:

- Не двигайся. Почему ты не надела тапочки, прежде чем спускаться вниз? Я помогу тебе согреть ноги, а иначе ты не сможешь нормально уснуть.

Тело Чжан Цзясэня было очень тёплым. Нин Шу чувствовала, как по её ногам расходится приятное тепло.

Она прищурилась. Этот мужчина действительно был...

Неудивительно, что он одержал победу над Мяо Мяомяо.

Поэтому Нин Шу оставила ноги на груди Чжан Цзясэня безо всяких колебаний. Так действительно было очень тепло.

Чжан Цзясэнь тихо усмехнулся, отчего его грудь завибрировала. Нин Шу спросила:

- Ты над чем смеёшься?

- Да ни над чем таким. Я просто думал о том, что наш будущий ребёнок обязательно будет очень милым, прямо как ты, - с улыбкой сказал Чжан Цзясэнь.

В мягком освещении спальни его взгляд был очень нежным и тёплым.

Нин Шу: →_→

Вместо того, чтобы лечь спать, как полагается, он решил разыграть сцену укрепления их чувств? И ей даже приходится сдерживаться и отвечать ему. Это действительно был такой троллинг.

Нин Шу продолжила мысленно читать очищающую сердце мантру. Она очень хотела сказать Чжан Цзясэню, что его штуковину видно невооружённым глазом.

И всё же, ей приходилось вести себя так, словно она ничего не знала. По сути, это было как испытание.

Однако Нин Шу обнаружила пользу от очищающей сердце мантры. Она могла успокоить эмоции человека и даже развеять негативные чувства, которые прежде накопились в её сердце.

В данный момент Чжан Цзясэнь отказывался спать и Нин Шу тоже не давал, выражая всяческую глубокую любовь к ней. Нин Шу просто хотела пнуть его.

Он был так полон энтузиазма, так что явно что-то задумал.

Из-за этого, утром следующего дня, цвет лица Нин Шу был не очень хорошим, так как она не смогла выспаться. Даже у Чжан Цзясэня цвет лица был немного хуже.

Когда мать Мяо увидела это, она прикрыла свою улыбку и сказала:

- Хотя вы, ребята, молоды и здоровы, но вам всё равно нужно проявлять умеренность.

Нин Шу: → _ →

Чжан Цзясэнь улыбнулся и весело глянул на Нин Шу, после чего сказал:

- Понял.

Мать Мяо озорно улыбнулась.

Между ними ничего не произошло, но Чжан Цзясэнь вёл себя так, словно они всю ночь занимались этим.

Вся семья вчетвером села завтракать. Тётушка Пин принесла всем завтрак.

Нин Шу наблюдала за тётушкой Пин. Эта служанка была самой главной в семье Мяо, и она хорошо знала все закоулки этого дома.

Тётушка Пин поставила перед отцом Мяо салат и молоко. Это была идея Нин Шу, чтобы отец Мяо ел больше салата по утрам ради его же собственного здоровья.

Глава 896: Людям Нелегко Было Эволюционировать

И всё же, она обнаружила тётушку Пин и Чжан Цзясэня на кухне прошлой ночью, и это было даже посреди ночи. Нин Шу не подозревала, что у Чжан Цзясэня есть какие-то прелюбодейские отношения с тётушкой Пин, так как тётушке Пин было уже пятьдесят.

Однако она была вполне уверена, что между ними есть какие-то особые отношения.

Отец Мяо не любил есть траву, поэтому он с беспомощностью в голосе сказал Нин Шу:

- Людям нелегко было эволюционировать, чтобы забраться на вершину пищевой цепи, но ты заставляешь папу каждый день есть траву. Папа хочет есть мясо.

Нин Шу пожала плечами.

- Ладно. Раз ты выглядишь таким жалким, то я позволю тебе сегодня поесть пирожков с мясом.

Отец Мяо тут же отодвинул салат в сторону и начал пить соевое молоко и есть ютя и пирожки с мясом.

Нин Шу сказала тётушке Пин:

- Можешь это унести.

Тётушка Пин была немного ошарашена, а потом сказала:

- Да.

После этого она унесла салат.

Взгляд Чжан Цзясэня слегка дрогнул, но он продолжил молча есть.

После завтрака Чжан Цзясэнь приготовился отправиться на работу вместе с Нин Шу. Когда они сели в автомобиль, он очень нежно помог ей застегнуть ремень безопасности.

Однако Нин Шу сказала:

- Я и сама могу это сделать, не нужно надо мной так хлопотать.

- Я хочу сделать это для тебя. Я хочу быть для тебя хорошим мужем, - сказал Чжан Цзясэнь, поворачивая руль.

Нин Шу едва успела остановить себя от того, чтобы закатить глаза. Действия Чжан Цзясэня были не от любви, а от желания обмануть её.

- Мяомяо, твой папа рассказал как проходит проверка бухгалтерских книг? Его цвет лица был не очень хорошим этим утром, - небрежно спросил Чжан Цзясэнь, словно просто пытался поддержать лёгкую беседу.

Нин Шу небрежно ответила:

- Папа сказал, что кто бы это ни был, он будет серьёзно наказан. Но папа не сказал мне, кто это.

- Вот как, значит, - на лице Чжан Цзясэня читалось лёгкое возмущение. - Так папа не сказал тебе, кто это?

Нин Шу покачала головой.

- Не сказал, но он был очень зол. Вероятно, это тот, кому папа очень доверял.

Зрачки Чжан Цзясэня расширились и он поджал губы больше ничего не говоря.

Когда они приехали в компанию, они столкнулись у входа с Сюэ Маньмань, которая шла на работу. Нин Шу оценила Сюэ Маньмань с головы до пят и её взгляд притормозил у ног Сюэ

Маньмань. На ней была пара туфель известного бренда. И хотя их стиль был неброский, Нин Шу всё равно смогла их узнать.

Она мысленно рассмеялась. Когда придёт время, она заставит их выложить все те деньги, что они украли, плюс проценты.

Когда Сюэ Маньмань увидела Чжан Цзясэня вместе с Мяо Мяомяо, её выражение лица немного изменилось, и она быстро подошла, чтобы поздороваться с Чжан Цзясэнем и Нин Шу. С выражением профессиональной секретарши, она сказала Чжан Цзясэню:

- Директор, у вас собрание в десять часов.

Нин Шу с улыбкой спросила:

- А что за собрание? Я тоже пойду на него. С тех пор, как я начала работать в компании я не была ни на одном собрании.

Чжан Цзясэнь небрежно ответил ей:

- Да это не настолько важное собрание, просто по поводу продаж. Разве тебе не нужно идти на фабрику?

- Ах, да, мне сейчас нужно идти на фабрику.

Нин Шу кивнула, а потом повернулась и ушла.

Как только Нин Шу ушла, Чжан Цзясэнь повернулся к Сюэ Маньмань со слегка недовольно нахмуренным лицом.

- Не надо больше ничего выдумывать. А иначе мы что-нибудь да упустим.

Сюэ Маньмань закусила губы и слегка опустила голову, словно чувствуя себя немного обиженной. Чжан Цзясэнь толкнул дверь кабинета и Сюэ Маньмань последовала за ним.

- Будь внимательнее. Я не хочу провалиться на подходе к успеху, так что перед Мяо Мяомяо нужно вести себя более осторожно, а иначе она обязательно что-нибудь обнаружит, - Чжан Цзясэнь потёр свой лоб. - Мяо Чжи в последнее время просматривает бухгалтерские книги. Я больше не могу тебя навещать.

Выражение лица Чжан Цзясэня стало немного мрачнее.

- Финансовый отдел даже не оповестил меня о том, что Мяо Чжи просматривает бухгалтерские книги.

Когда Сюэ Маньмань услышала о том, что проверяют бухгалтерские книги, на её лице промелькнуло взволнованное выражение и она поспешно спросила:

- Неужели ты думаешь, что он найдёт информацию о тебе?

- А чего тут суетиться-то? Что я такого сделал? С какой стати они должны находить информацию обо мне?

Чжан Цзясэнь холодно глянул на Сюэ Маньмань.

Сюэ Маньмань тут же взяла себя в руки и сделала глубокий вдох. Когда она увидела насколько невозмутимым был Чжан Цзясэнь, её сердце, которое трепетало от беспокойства, постепенно тоже успокоилось. Что бы там ни было, Чжан Цзясэнь обязательно сможет с этим справиться.

Как только Нин Шу пришла на фабрику, ей сказали, что самые последние дизайны одежды были украдены. Испытывая сильные угрызения совести, дизайнер сказала:

- Я забыла убрать дизайны в сейф, когда уходила, и оставила их на столе. В итоге, когда я проснулась и пришла сюда этим утром, они пропали.

Последний комплект весенних дизайнов был плодами тяжёлого труда. Они были результатом тяжёлой работы Нин Шу и всего отдела дизайна. Она планировала создать большой всплеск при помощи этих новых весенних дизайнов, но теперь эти дизайны пропали.

* Ютяо — блюдо китайской кухни, представляющее собой жаренные во фритюре до золотисто-коричневого цвета нарезанные полоски теста.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/927764>